

Андреева А. Д. Родительский контроль в современном обществе: приоритеты и формы реализации / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 220—232. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-220-232.

Andreyeva, A. D., Danilova, E. E. (2017). Parental Control in Modern Society: Priorities and Forms of Implementation. *Nauchnyy dialog*, 4: 220-232. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-220-232. (In Russ.).

УДК 159.9+37.018.12

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-220-232

Родительский контроль в современном обществе: приоритеты и формы реализации

© Андреева Алла Дамировна (2017), кандидат психологических наук, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии, Психологический институт Российской академии образования (Москва, Россия), alladamirovna@yandex.ru.

© Данилова Елена Евгеньевна (2017), кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования (Москва, Россия), danillen@yandex.ru.

Рассматривается проблема родительского контроля как одной из базовых характеристик детско-родительских отношений. Авторы исходят из того, что своеобразии современной эпохи определяется доминированием общества префигуративной культуры со свойственным ему разрушением схем и моделей поведения, сложившихся в предшествующих поколениях. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей осуществления родительского контроля в современном обществе. Охарактеризованы основные сферы его применения и способы реализации. Показано, что приоритетной областью контроля современных родителей является состояние здоровья ребенка. Авторы отмечают, что в то же время многими родителями недооценивается важность контроля в сфере взаимодействия детей с Интернетом и другими современными средствами массовой коммуникации. Подчеркивается, что в современных условиях «доверительный» контроль в этих сферах равносителен попустительству и отказу нести ответственность за ребенка. Показано, что в информационном обществе неприменимы прежние, традиционные формы родительского контроля, характерные для общества постфигуративной культуры. Полученные данные свидетельствуют о недостаточном понимании взрослыми глобальных изменений всей сферы социального взаимодействия, связанных с формированием принципиально новой коммуникативной культуры современного общества. Ставится вопрос о необходимости вы-

работки новых способов родительского контроля, отвечающих требованиям современной эпохи.

Ключевые слова: префигуративная культура; родительский контроль; коммуникационная среда; детско-родительские отношения.

1. Введение

Свидетельством особой актуальности и социальной остроты проблемы родительского контроля в современном обществе стали участвовавшие случаи подростковых суицидов, так или иначе связанных с интернет-активностью школьников. Анализируя эту печальную статистику, эксперты единодушно приходят к выводу, что среди многих факторов, приведших к этим трагедиям, одним из существенных является невключенность, отстраненность родителей от той жизни, которую ведут их дети как в реальной, так и в виртуальной действительности, неспособность родителей построить с детьми открытые и по-настоящему доверительные отношения. Такой стиль родительского поведения отражает низкий уровень контролирующей функции современной семьи.

В проведенном ранее исследовании [Андреева и др., 2014] были проанализированы различные аспекты проблемы родительского контроля в условиях общества префигуративной культуры. В данной статье мы подробно рассмотрим особенности родительского контроля применительно к взаимодействию школьника с информационной средой и коммуникационными технологиями.

В психологических исследованиях родительский контроль понимается как одна из базисных характеристик семейного воспитания наряду с такими компонентами, как родительская забота, родительская любовь, обучение детей [Захаров, 1988; Карабанова, 2005; Baumrind, 1971]. Социальный контроль родителей включает в себя систему требований, запретов и санкций, способы контроля исполнения требований и запретов, а также родительский мониторинг, который позволяет оказать ребенку оперативную помощь в случае возникновения у него каких-либо проблем, трудных ситуаций и служит важным условием профилактики девиантного поведения [Карабанова, 2005].

Родительский контроль является одним из основных параметров, определяющих стиль родительского воспитания. В классических исследованиях паттернов родительского поведения [Baumrind, 1971; Baumrind, 1991], а также в работах, продолжающих эту линию анализа [Maccoby et al., 1983; Карабанова, 2005], стиль родительского поведения характеризуется прежде всего сочетанием двух ведущих параметров: уровня родительского контроля, требовательности и уровня родительской теплоты,

эмоциональной отзывчивости и заботы. Разные сочетания этих характеристик описывают четыре основных стиля родительского воспитания, которые оказывают неодинаковое влияние на психологические особенности детей: авторитетный, авторитарный, либеральный и попустительский.

Стиль родительского поведения и способы родительского контроля далеко не всегда выбираются родителями целенаправленно и осознанно, и тем более не всегда декларируемые принципы точно и последовательно реализуются в повседневном общении с ребенком. Они складываются преимущественно стихийно, под влиянием множества разнонаправленных и разноуровневых факторов. К таким факторам относятся индивидуальные особенности родителей и ребенка, семейные традиции воспитания, семейный уклад, структура семьи, характер внутрисемейных отношений, культурные, религиозные традиции воспитания, которых придерживается семья, исторические и эпохальные тенденции, определяющие понимание целей, задач и идеалов воспитания. Учитывая множественную детерминацию процесса социализации в семье, можно заключить, что стили воспитания и родительского контроля неодинаковы не только в разных семьях, но и варьируют от культуры к культуре, от одной исторической эпохи к другой [Ньюкомб, 2002; Чернова, 2013].

Своеобразие современной эпохи определяется прежде всего процессами трансформации типа культуры человеческого общества [Мид, 1988]. В зависимости от темпа развития материальной и социальной культуры, меры открытости или замкнутости общественной жизни выделяют постфигуративную и префигуративную культуру. Постфигуративная культура характерна для обществ закрытого типа, в которых на протяжении жизни нескольких поколений не происходит никаких изменений, жизнь детей ничем не отличается от жизни дедов, поэтому модели поведения, выработанные одним поколением, успешно применяются всеми последующими. Жизнь воспринимается как стабильная, ясная и понятная, старшие поколения всегда опытнее и мудрее, чем молодые. В отличие от этого, префигуративная культура — это культура общества, в котором происходят стремительные и глобальные изменения материальных и социальных условий жизни, разрушающие сложившиеся в предшествующих поколениях схемы и модели поведения. И дети, и взрослые оказываются перед необходимостью выработки новых способов действия в совершенно новых обстоятельствах, и дети порой оказываются более адаптированными к этим новым условиям, чем взрослые.

2. Цели и методы исследования

Задачей нашего исследования стала попытка составить представление о том, каким образом реализуется одна из важнейших функций родительской ответственности — контроль над своими детьми — в условиях префигуративной культуры. Для изучения особенностей родительского контроля нами была разработана методика неоконченных предложений, позволяющая получить представление о реально используемых родителями способах осуществления контроля над своими детьми в основных сферах детской жизни. Методика состоит из 8 блоков (здоровье ребенка, его увлечения, школьная жизнь, интернет-активность и др.), каждый из которых включает в себя неоконченное предложение, описывающее конкретную жизненную ситуацию, и 4 варианта возможного контролирующего поведения родителей (скрытый, открытый, доверительный контроль, отсутствие контроля). Ответы респондентов позволяют судить о том, какие способы родительского контроля они чаще всего используют применительно к различным областям жизни своих детей. Данная методика, относящаяся к методикам полупроективного типа, дает достаточно адекватное представление о поведении человека в реальной жизненной ситуации.

В исследовании принимали участие родители учащихся ГБОУ школы-интерната «Интеллектуал» и ГОУ СОШ № 799 г. Москвы, всего 176 человек, средний возраст респондентов составил 42 года. Статистическая оценка полученных результатов проводилась с помощью параметрического критерия t-Стьюдента и непараметрического критерия Манна-Уитни. При обработке данных использовалась статистическая программа STATISTIKA.

3. Обсуждение результатов

Полученные в работе данные позволили составить представление о реальной значимости для родителей различных сфер ответственности и контроля. Нами был выделен такой параметр, как индекс активности респондентов, показывающий частоту выбора испытуемыми различных вариантов ответов внутри одного блока ($n / 176 \times 4$). Данные представлены в таблице 1.

Из таблицы видно, что наиболее высокий индекс активности респондентов имеет сфера контроля над состоянием здоровья ребенка и предупреждением возникновения вредных привычек и зависимостей, таких как курение, алкоголизм, наркомания. Забота о здоровье ребенка, выделяемая практически всеми респондентами как приоритетная область ро-

Таблица 1

Индекс активности респондентов
в зависимости от сферы родительского контроля

Сферы родительского контроля		Активность респондентов (n)	Индекс активности
1	Здоровье, вредные привычки	360	8,2
2	Увлечения	308	7,0
	Школьная жизнь	296	6,8
3	Пользование компьютером (Интернет)	232	5,3
	Местонахождение	225	5,1
4	Социальные сети	195	4,4
	Пользование телефоном	193	4,4
	Просмотр телепередач	192	4,4

дительского контроля, с психологической точки зрения является самой простой. Обеспечение качественного гигиенического ухода за ребенком, своевременное обращение за медицинской помощью и тому подобные мероприятия выступают наглядным свидетельством родительской заботы о нем, требующей временных, финансовых, но не душевных затрат. Однако нельзя не признать, что в данном случае мы имеем дело не только с выбором родителями социально одобряемого поведения как показателя их родительской ответственности, но и с реальной тревогой за здоровье детей в условиях плохого экологического состояния среды, несбалансированного питания, доступности опасных для них товаров (сигарет, алкоголя, наркотиков).

Следующими по значимости сферами контроля оказались увлечения ребенка и его школьная жизнь. Выбирая варианты используемых обычно способов контролирующего поведения, наши респонденты проявили достаточно высокую активность в отношении данных тематических блоков. Можно предположить, что эти сферы жизни детей действительно имеют для родителей существенное значение.

На третьем месте оказались такие внешне мало связанные между собой, но равнозначные по показателю респондентской активности сферы контроля, как пользование Интернетом и местонахождение детей. С нашей точки зрения, близость этих позиций свидетельствует о подсознательном объединении родителями виртуального и реального пространства жизнедеятельности детей. Однако знание и понимание родителями потенциальных опасностей, связанных с коммуникационной средой, не обладают достаточной мотивирующей силой, чтобы превратиться в реальные дей-

ствия контроля. Родители не всегда осознают, что сегодня ребенок может физически находиться дома, но в виртуальной действительности быть где угодно и с кем угодно. Тем не менее 35,2 % наших респондентов уверены в том, что всегда знают, где находится ребенок, поскольку он нигде не бывает, кроме дома и школы.

И, наконец, наименьшую активность респондентов вызвали тематические блоки, связанные с взаимодействием детей с современными средствами массовой коммуникации (пользование социальными сетями, телефоном, телевизором).

По данным исследований активности детей в мире электронных коммуникаций [Сорокина, 2013; Тихонова, 2013], более 92 % восьмилетних детей имеют мобильные телефоны и компьютеры, они активно обмениваются сообщениями, пользуются мессенджерами, умеют фотографировать и посылать фотографии, выходить в Интернет и скачивать контент. Более того, около 15 % второклассников и почти половина третьеклассников имеют свои страницы в социальных сетях. Дети проводят за компьютером от 40 минут до 2 часов в день, причем часто без контроля и помощи взрослых, около 2 часов в день они смотрят телевизор. Беседы с родителями позволили выявить низкий уровень осведомленности о содержании, способах и круге электронного общения своих детей, слабое осознание степени безопасности информационной среды ребенка. Между тем около 30 % участвовавших в исследовании младших школьников отметили негативный характер принимаемых сообщений: они получают оскорбительные фотографии, обидные шутки, угрозы. В Интернете дети находят и читают информацию вредного содержания, просматривают рекламу для взрослых, сталкиваются со случаями обмана.

Подростки, как наиболее активные пользователи Интернета (среди них число пользователей Интернета приближается к 100 % [Кондрашкин, 2013]), сталкиваются в сети со всеми опасностями, которые могли бы встретиться им и в реальной жизни. Наиболее распространенными среди них являются следующие: порнография, мошенничество, психологическое давление, кибербуллинг, сексуальное домогательство, а также опасный контент, связанный с террористической или экстремистской пропагандой, с призывами причинить себе вред [Солдатова и др., 2009].

Проведенное нами исследование позволило также получить представление о том, какие способы контроля предпочитают использовать родители, насколько чувствительны они к тем особенностям социокультурного контекста детства, которые сопутствуют типу культуры современного общества.

Рассмотрим сначала, каким образом реализуется родительский контроль в сфере электронных коммуникаций. Так, блокируют доступ на опасные или нежелательные сайты 18,8 % опрошенных родителей, 33,5 % обращают внимание на «следы» интернет-запросов ребенка, 52,8 % считают необходимым беседовать с ним о новостях, размещенных в Интернете, при этом треть наших респондентов сообщила, что они не следят за активностью ребенка в сети.

Еще лояльнее родители относятся к просмотру детьми телевизионных программ. Лишь 2,3 % респондентов пользуются блокирующей функцией «родительский контроль», почти 16 % сами регулируют доступ ребенка к телевизору, а 49,4 % родителей предпочитают договариваться с ребенком о том, какие передачи он будет смотреть. Треть респондентов не следит за телевизионными интересами детей, причем некоторые пояснили, что у них дома вообще нет телевизора.

Почти половина опрошенных родителей ничего не знает о контактах детей в социальных сетях, 31,8 % — состоят в числе «друзей» своих детей, а 24,4 % родителей признают, что отслеживают аккаунт ребенка.

Еще один канал электронной коммуникации — мобильный телефон — контролируют лишь 5,1 % родителей, 67,6 % предпочитают спрашивать ребенка, с кем и о чем он разговаривал, а треть респондентов считает общение ребенка по телефону его личным делом.

Полученные данные свидетельствуют о том, что многие родители недооценивают важность контроля над коммуникационной средой детей, полагая, что многочасовое пребывание ребенка дома, у компьютера или телевизора предохраняет его от тех опасностей, которые могут встретиться на улице. Очевидное предпочтение, отданное «доверительному» контролю над этой практически невидимой, скрытой от глаз родителей, сферой детской жизни, указывает на отсутствие у значительной части родителей подлинного интереса и внимания к ребенку, недостаточное чувство ответственности за его безопасность. Характерны такие комментарии родителей: «Не интересуюсь этим, поскольку учу самостоятельности», «Ничего не знаю об этом, потому что считаю, что у ребенка должно быть личное пространство», «Не интересуюсь этим, потому что это некорректно», «Я не слежу за этим, потому что полностью ему доверяю», «Не интересуюсь этим, поскольку это личная жизнь моего ребенка». Родительский контроль обязательно предполагает использование системы запретов, ограничений и санкций, реализация которых требует от родителей значительных личных усилий. Апелляция респондентов (особенно родителей старшеклассников) к уважению ими «личной жизни

детей» является для них социально приемлемым отказом от родительского контроля, нежеланием признать, что область электронной коммуникации становится сегодня основным полем социального взаимодействия детей и подростков. Между тем именно там формируются группы друзей, возникают новые знакомства и связи, завязываются и рушатся отношения, происходит обмен впечатлениями, знаниями, опытом, советами. Перед современным обществом взрослых стоит весьма сложная задача поиска новых эффективных форм контроля над существенной стороной жизни детей, проходящей в мире сотовых и интернет-сетей. Очевидно, что к данной сфере неприменимы прежние, традиционные формы родительского контроля, характерные для общества постфигуративной культуры.

Что касается родительского контроля над местонахождением ребенка, его увлечениями, школьной жизнью и здоровьем, то и здесь основной формой его реализации оказывается доверие. Среди наших респондентов 86,4 % родителей спрашивают ребенка о том, куда и с кем он идет, 90,3 % родителей знают об увлечениях ребенка только с его слов, 75,6 % узнают о школьной жизни ребенка из его рассказов, а 84,1 % родителей надеются на благоразумие детей в их отношении к табаку, алкоголю и наркотикам.

Преобладание доверительного контроля, конечно, не отменяет использования родителями и других, достаточно традиционных способов реализации родительской ответственности. Значимым источником информации о ребенке для родителей по-прежнему является школа. Так, 50,6 % опрошенных родителей судят об увлечениях ребенка по его школьным успехам и достижениям, 31,2 % узнают о школьной жизни детей от других родителей, учителей, одноклассников, а 58,5 % родителей регулярно проверяют электронный дневник. Что касается наиболее значимой для родителей сферы ответственности — здоровья ребенка и предупреждения возникновения вредных привычек, — то здесь родители гораздо больше полагаются на самостоятельный активный поиск информации. Внимательно следят за самочувствием ребенка, боятся пропустить опасные симптомы 55,1 % респондентов, а 53,4 % родителей стараются познакомиться не только с друзьями ребенка, но и с их семьями, 11,9 % опрошенных признают, что регулярно проверяют карманы одежды и школьную сумку ребенка.

Сравнительные данные об общем количестве ответов наших респондентов, относящиеся к предпочтению ими скрытых, открытых и доверительных форм контроля над детьми, представлены на диаграмме (рис. 1).

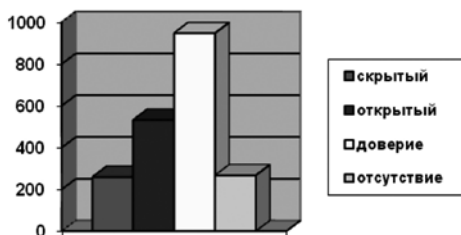

Рис. 1. Распределение ответов респондентов в зависимости от предпочитаемых форм родительского контроля

Скрытый контроль предполагает использование различных способов неявного для ребенка мониторинга его жизнедеятельности (слеющих и блокирующих функций средств электронной коммуникации, получение информации от других лиц и т. п.), открытый контроль связан с применением запретов и санкций, а доверительный контроль основан на информации, сообщаемой самим ребенком. Полученные результаты убедительно показывают, что доминирующей формой реализации родительского контроля в современных социокультурных условиях оказывается доверительный контроль над практически всеми основными сферами жизнедеятельности детей.

Как оценить этот факт? Является ли это проявлением действительно прочных отношений доверия между детьми и родителями или же, напротив, признаком разрушения схем и моделей поведения предшествующих поколений, происходящего в обществе префигуративной культуры? Новые жизненные реалии требуют новых способов действия, однако осознание людьми происходящих перемен неизбежно отстает от темпа социокультурных трансформаций. Наши респонденты проявили достаточную критичность в оценке эффективности используемых ими способов контроля. Большинство опрошенных (62,4 %) понимают, что не все знают о своем ребенке, а 2,3 % считают, что плохо знают, чем живут их дети. Вместе с тем практически четвертая часть родителей выразила уверенность в том, что «все делают правильно и все знают о своем ребенке».

Более чем в половине семей (61,3 %) контроль над ребенком осуществляет мать, 33,5 % опрошенных утверждают, что ребенка контролируют оба родителя, 8,1 % родителей прибегают к помощи бабушек, дедушек и других членов семьи. Эти данные полностью отражают реальное распределение родительской ответственности в современных,

преимущественно нуклеарных, а нередко и неполных семьях. Очевидно, что матери являются главными «контролерами» для своих детей, именно они, с помощью других членов семьи или без нее, несут основное бремя родительской ответственности. Именно им приходится решать сложные задачи поиска таких способов взаимодействия с детьми, которые отвечали бы условиям и вызовам префигуративной культуры, когда многие воспитательные стратегии прошлого оказываются практически непригодными. Лишь 16,8 % родителей утверждают, что считают правильными и применяют к своему ребенку те же способы контроля, которые использовали их родители, в то время как 58,4 % респондентов указывают, что иначе строят отношения с детьми, поскольку прежние методы не всегда годятся для современной жизни.

4. Заключение

Полученные нами данные свидетельствуют о недостаточном понимании взрослыми глобальных изменений всей сферы социального взаимодействия, связанных с формированием принципиально новой коммуникационной культуры современного общества, охватывающей практически все поколения. Выстраивая отношения со своими детьми, современные родители по-прежнему опираются на модели поведения, присущие обществу постфигуративной культуры, в котором жизнь детей в значительной степени проходила на глазах у взрослых.

Каждая эпоха подбирает свои «мелодии» для дудочки крысолова. Сегодня это — территория социальных сетей и Интернета, свободная от ограничений и запретов и тем особенно привлекательная для детей и подростков. Существенная часть социальных контактов детей находится вне зоны непосредственного наблюдения взрослых, что создает объективные препятствия для полноценного родительского контроля. Доступность для ребенка современного мира, во всей его сложности и неоднозначности, ставит перед родителями задачу поиска таких способов контроля, которые помогут ему правильно сориентироваться в нем, избежать ошибок, не стать жертвой обмана и манипулирования. Основой такого контроля могут стать только отношения подлинного взаимного доверия и привязанности, искренней заинтересованности родителей в проблемах и увлечениях своих детей, уверенность ребенка в том, что в семье он всегда найдет поддержку и понимание [Ньюфелд и др., 2012]. Личное пространство ребенка не должно расширяться за счет родительского равнодушия, маскируемого под доверие к его благоразумию и ответственности.

Литература

1. *Андреева А. Д.* Особенности родительского контроля в современных социокультурных условиях / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2014. — Т. 7. — № 2. — С. 108—122.
2. *Захаров А. И.* Неврозы у детей и подростков : анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. — Ленинград : Медицина, 1988. — 174 с.
3. *Карабанова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанов. — Москва : Гардарика, 2005. — 320 с.
4. *Кондрашкин А. В.* Интернет в развитии современных подростков [Электронный ресурс] / А. В. Кондрашкин // Психологическая наука и образование : электронное специализированное научно-практическое периодическое издание (Psyedu.ru). — 2013. — № 2. — Режим доступа : <http://psyedu.ru/journal/2013/2/Kondrashkin.phtml>.
5. *Мид М.* Культура и мир детства / М. Мид. — Москва : Наука, 1988. — 270 с.
6. *Ньюкомб Н.* Развитие личности ребенка / Н. Ньюкомб. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 640 с.
7. *Ньюфелд Г.* Не упускайте своих детей : почему родители должны быть важнее, чем ровесники : [перевод] / Г. Ньюфелд, Г. Матэ. — Москва : Ресурс, 2012. — 384 с. ISBN 978-5-905392-08-5.
8. *Солдатова Г.* Интернет глазами детей и подростков [Электронный ресурс] / Г. Солдатова, А. Чекалина // Дети в информационном обществе. — 2009. — Вып. 1. — Режим доступа : http://detionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf.
9. *Сорокина В. В.* Электронные коммуникации как способ социализации детей / В. В. Сорокина // У истоков развития : сборник тезисов участников IV Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. — Москва : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. — С. 163—164.
10. *Тихонова Л. Н.* Дети и интернет. Выявление опасностей при работе с интернетом и способов их устранения / Л. Н. Тихонова // Образование : традиции и новации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Прага : WORLD PRESS, 2013. — С. 349—353.
11. *Чернова Ж. В.* Семья как политический вопрос : государственный проект и практики приватности / Ж. В. Чернова. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 288 с.
12. *Baumrind D.* Current patterns of parental authority / D. Baumrind // Development Psychology Monographs. — 1971. — No. 4. — Pp. 1—103. — DOI:10.1037/h0030372.
13. *Baumrind D.* The influence of parenting style on adolescent competence and substance use / D. Baumrind // Journal of Early Adolescence. — 1991. — No. 11 (1). — Pp. 56—95.
14. *Maccoby E. E., Martin J. A.* Socialization in the context of the family : Parent-child interaction // Handbook of child psychology / P. H. Mussen (Series Ed.). 4: Socialization, personality and social behavior / E. M. Hetherington (Ed.). — New York : Wiley, 1983. — Pp. 1—101.

Parental Control in Modern Society: Priorities and Forms of Implementation

© **Andreyeva Alla Damirovna (2017)**, PhD in Psychology, Head of Laboratory, Laboratory of Scientific Grounds for Child Practical Psychology, Psychological Institute of Russian Academy of Education (Moscow, Russia), alladamirovna@yandex.ru.

© **Danilova Elena Evgenyevna (2017)**, PhD in Psychology, senior research scientist, Psychological Institute of Russian Academy of Education (Moscow, Russia), danillen@yandex.ru.

The problem of parental control as one of the basic characteristics of parent-child relationships is considered. The authors believe that the singularity of the modern era is determined by the dominance of prefigurative culture society with its characteristic fracture of patterns of behaviour established in previous generations. The results of empirical study of parental control in modern society are presented. The main spheres of its application and methods of implementation are characterized. It is shown that the priority sphere of control of today's parents is the child's state of health. The authors note that at the same time many parents underestimated the importance of control in the sphere of children's interaction with the Internet and other modern means of mass communication. It is emphasized that in the present context "trust" control in these areas is tantamount to acquiescence and failure to take responsibility for the child. It is shown that in the information society one cannot apply to the former, traditional forms of parental control, which characterize the society of postfigurative culture. The obtained data indicate a lack of understanding of the parents the global changes of the whole sphere of social interaction related to the formation of fundamentally new communication culture of the modern society. The question of the elaboration of new methods of parental control that meet the requirements of the modern era is raised.

Key words: prefigurative culture; parental control; communication environment; parent-child relationships.

References

- Andreeva, A. D., Danilova, E. E. 2014. Osobennosti roditelskogo kontrolya v sovremennykh sotsiokulturnykh usloviyakh. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya*, 7(2): 108—122. (In Russ.).
- Baumrind D. 1971. Current patterns of parental authority. *Development Psychology Monographs*, 4: 1—103. DOI:10.1037/h0030372.
- Baumrind D. 1991. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*, 11 (1): 56—95.
- Chernova, Zh. V. 2013. *Semya kak politicheskii vopros: gosudarstvennyi projekt i praktiki privatnosti*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russ.).
- Karabanova, O. A. 2005. *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsultirovaniya*. Moskva: Gardarika. (In Russ.).
- Kondrashkin, A. V. 2013. Internet v razvitii sovremennykh podrostkov. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye: elektronnoye spetsializirovannoye nauchno-prakticheskoye periodicheskoye izdaniye (Psyedu.ru)*, 2. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/2/Kondrashkin.phtml>. (In Russ.).

- Maccoby, E. E., & Martin, J. A. 1983. Socialization in the context of the family: Parent-child interaction. In: P. H. Mussen (Series Ed.) & M. E. Hetherington (Ed.), *Handbook of child psychology: Vol. 4. Socialization, personality, and social development*. New York: John Wiley. 1—101.
- Mid, M. 1988. *Kultura i mir detstva*. Moskva: Nauka, (In Russ.).
- Nyyufeld, G., Mate, G. 2012. *Ne upuskayte svoikh detey: pochemu roditeli dolzhny byt' vazhnee, chem rovesniki*. Moskva: Resurs. ISBN 978-5-905392-08-5. (In Russ.).
- Nyyukomb, N. 2002. Razvitiye lichnosti rebenka. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russ.).
- Soldatova, G., Chekalina, A. 2009. Internet glazami detey i podrostkov. *Deti v informatsionnom obshchestve, 1*. Available at: http://detectionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf. (In Russ.).
- Sorokina, V. V. 2013. Elektronnyye kommunikatsii kak sposob sotsializatsii detey. In: *U istokov razvitiya: sbornik tezisov uchastnikov IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po psikhologii razvitiya*. Moskva: GBOU VPO MGPPU. 163—164. (In Russ.).
- Tikhonova, L. N. 2013. Deti i internet. Vyyavleniye opasnostey pri rabote s internetom i sposobov ikh ustraneniya. In: *Obrazovaniye: traditsii i novatsii: materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Praga: WORLD PRESS. 349—353. (In Russ.).
- Zakharov, A. I. 1988. *Nevrozy u detey i podrostkov: anamnez, etiologiya i patogenez*. Leningrad: Meditsina. (In Russ.).